

НЕСКОЛЬКО СПОСОБОВ ОХРАНЕНИЯ РЕБЕНКА У ШОРЦЕВ

[Вверху страницы карандашом написан текст]: Район Кузнецкая тайга, южная часть Томской губернии по р. Кобыр-су и Мрас-су.

В южной части Томской губернии в пределах Кузнецкого Алтая у шорцев, замкнутых тайгой, отрезанных баррикадой каменных мрасских порогов, сохраняется особенно четко представление об *айне* — злом духе, который везде и постоянно выслеживает ребенка, чтобы причинить ему болезнь и смерть¹: «чтобы съесть ребенка», по выражению самих шорцев. Про умершего ребенка обычно не говорится, что он умер, а что его съел *айна*: «*айна чипсалды*». К нему обращаются: «*Сай ноґа палаґа кадылчазың айна*» — «Ты зачем на ребенка нападаешь, *айна*?»; «*Казык пала абры*» — «Здорового ребенка больным делаешь».

Уже при появлении ребенка *айна* прячется поблизости юрты и караулит его, поэтому во время родов стараются не оставлять дверь открытой, чтобы не вошел *айна*, ее едва приоткрывают, чтобы пройти. В очаге юрты должен постоянно гореть яркий огонь, неустанно поддерживаемый днем и ночью в течение 3-х, а иногда и больше дней после рождения ребенка. Если же ребенок долго не появляется на свет, то женщины, находящиеся в юрте, выбрасывают за дверь юрты или в отверстие над очагом горящие дрова, чтобы отогнать *айну*. Когда родившийся ребенок долго не подает признака жизни, то ударяют в железные котлы, а иногда вешают в юрте заряженное ружье, чтобы испугать *айну*.

Все воспитание ребенка сводится к борьбе родителей с постоянно приближающимся к ребенку *айной*. Ребенку меняют имя, если он часто

---

¹ Такое же представление существует у телеутов и алтайцев. Якуты, по сообщению студента ЛГУ Попова, охраняют ребенка от *абасы* — злого духа.

Рис. 1. Девочка у колыбели с ребенком. Колыбель традиционного типа. Шорцы. Сибирь, Горно-Шорский район. Фото автора, 1927 г. (МАЭ, колл. 3662-71)

болеет. В той семье, где умирают дети, дают ребенку скверное [имя], что он стал противен *айне* и тот оставил его в покое, или называют по имени какого-ниб[удь] животного или птицы². Называют ребенка по имени очень старого старика, чтобы ребенок прожил до такой же глубокой старости. Просят дать ребенку имя того человека, у которого благополучно вырастают его собственные дети. (л. 1)

Родившегося ребенка никогда не завертывают в тряпки черного цвета, потому что черный цвет приманивает *айну*, но стараются брать всегда белые — чтобы *айна* не ходил к ребенку. Лучше всего тряпки взять от одежды очень старого человека, чтобы ребенок жил до глубокой старости: «*Ak kan чажына*» — «До века Белого Царя».

Ребенка нельзя будить, иначе его *sürenezi* — душа, которая уходит во время его сна, испугается и не сможет войти в него назад. Ребенок может стать тогда помешанным или даже умереть.

Приготовленную для ребенка люльку — *нежик* — окуривают горящими углями и зажженным можжевельником (*арачын*), чтобы выгнать запрятавшегося в нее *айну*³. Сразу после рождения ребенка делается для него первая люлька из бересты, вторую спустя месяц, а иногда и больше, prepares ребенку его дед по отцу, деревянную (рис. 1). В случае смерти

² Алтайцы до сих пор дают детям в том доме, где умирают дети, неприличные имена, чтобы охранить ребенка. На этот обычай указывал еще В.В. Радлов [Radloff 1884: 316; Вербицкий 1870: 172].

³ У якутов, по сообщению Попова, чтобы в пустую люльку не вошел *абасы*, кладут в нее крошечную кочергу, сделанную из дерева, один конец которой обжигается, для мальчика и ножницы для девочки.

Рис. 2. Молодая женщина у колыбели. Колыбель русского типа. Шорцы. Сибирь, Горно-Шорский район. Фото автора, 1927 г. (МАЭ, колл. 3662- 74)

ребенка люлька ни в коем случае не оставляется дома и не переходит к следующему ребенку. Если ребенок умер, то присутствие *айны* где-то около него, всего вероятнее, в люльке, несомненно, поэтому колыбель с трупом умершего ребенка вешают подальше от жилья, в тайге. Завертывают умершего ребенка в белую тряпку — в черную завернуть нельзя: ему будет темно после смерти. Колыбель привязывают на волосяных или конопляных веревках к дереву, чаще всего к пихте. В тех местах, где уже не сохранился обычай подвешивания умерших детей, люльку вешают все же в лесу на дерево, где похоронен ребенок. Семья, где умер ребенок, до сих пор еще в большинстве случаев перекочевывает на другое место. Та семья, где уже больше не рождаются дети, передает люльку родственникам. Или уносят ее в лес и вешают на дерево. В огонь ничего нельзя положить, относящегося к люльке, потому что тогда у сыновей и дочерей этой семьи не будет потомства.

Мать всеми способами старается охранить ребенка от *айны*. Укачивая его, она обычно говорит, обращаясь сначала к *кудаю* (верховному божеству). «*Ei kudai мен паламны алкал*» — «Эй, Кудай, моего ребенка выручи (избавь)»; «*Мең карабын чажын (чаиын) төкпәй*» — «Слезы из моих глаз не проливай», и, обращаясь к *айне*, добавляет: «*Мең паламны чигән айнаның*» — «У съевшего моего ребенка *айны*, *ірі карабы солзын* — пусть ослепнут оба глаза» (рис. 2).

Но, не надеясь на силу слов, мать привешивает около двери (л. 2) юрты или дома лапу медведя — «*апшаак маймабы*» — или один коготь, чтобы защитить от *айна* вход в юрту⁴. К люльке же привешивается нижняя челюсть белки¹, заячья шкура или раковина каури, называемая *ак тииу* — белый зуб. Эти раковины каури, одну или несколько, нашивают на шапки маленьких детей, когда с ними переезжают через перевал гор. На шею маленьких детей, как амулет, привязывают и зуб марала — *сын тижі (тіиі)*. В низовьях р. Мрас-су зыбки уже русского типа привешивают к крюку потолка при помощи ключицы глухаря или гуся, чтобы ребенок спал крепче.

Но наиболее распространенным обычаем является привязывание к колыбели ребенка или около нее на стене дома или юрты маленького лука и стрелы как защиты от *айна*. В некоторых местах шорцы в колыбель девочки кладут под изголовье только одну стрелу, без лука, завертывая ее в беличью шкурку или в кусочек холста из конопли — *кендір*.

Лук и стрела как охрана ребенка распространены широко и среди других турецких народов Сибири и являются общим явлением для них. Так, у телеутов и алтайцев маленькие лук и стрела, сделанные из дерева с прикрепленной к нему белой тряпкой, привязывают к люльке, у телеутов сохранился еще обычай привязывать колыбели к большому луку, а алтайцы помнят, как вместо маленького лука вешали в юрте настоящие лук и стрелу⁵. Маленький металлический лук и стрела привешены к люльке ребенка у качинцев⁶.

На онгонах сойот, у детских амулетов с изображением духов хранителей детей, имеются крошечные луки и стрелы. Эти ойгоны известны по описям Музея как детские и отличаются от других ойгонов именно наличием этих луков и стрел⁷. Лук и стрела подвешиваются во время родов и у якутов⁸.

⁴ Коготь у люльки мы находим и у сойотов [МАЭ, колл. 1340-133 (коллекция Васильева)]. У якутов — по работе В. Ионова «Медведь по воззрениям якутов» [Живая старина. 1924. С. 57] и по сообщению студента ЛГУ <А.А.> Попова.

⁵ Алтайцы-бурханисты при молении обычно просят зародыш на детей — *суз*, подвешивая к березкам, поставленным в юрте — *јајык* — детскую зыбку *кабай* и лук и стрелу и читая молитву:

<i>Азырабан ак малымның суузу ѓп куруі</i>	Кормящий белого скота моего, зародыш пошли
<i>Алкы појімнің суузу ѓп куруі</i>	Благословение собственного зародыша (т.е. детей) дай счастье (т.е. пошли нам).

Он куруі — мах, каким ловят рукой мух, так камы ловят души при шаманстве [Верицкий 1870: 112]. Упоминание о стреле как защите от злых духов у алтайцев [Сzaplicka 1914: 129].

⁶ Коллекция Островских сибирского отдела МАЭ.

⁷ Коллекция Васильева сибирского отдела МАЭ. Подвешивание стрелы к колыбели мальчика упоминается в работе: [Кузнецова, Кулаков 1898: 130].

⁸ По сообщению студента ЛГУ [А.А.] Попова [Трошанский 1909: 24].

С изображением лука и стрелы связано представление об *mai-ičäzi* в Шории и *mai-änä* на Алтае — покровительнице детей, иначе называемой «*ымай*». По словарю алтайского и аладагского наречий тюркского языка Вербицкого — *умаї*. Слово *ымай* в значении ‘утроба’ встречается, по сообщению Н.Н. Поппе, в монгольском языке (л. 3) — пришитый металлический круг с отверстием посередине: рядом с нею прикреплена к войлоку деревян[ная] стрела.

Изображает ойгон духов, причиняющих болезнь и смерть детям до изготовления ойгона. Вешается в юрте для предупреждения новых несчастий с детьми. По утрам ему брызгают чаем, а когда пьют *араку*, то *араккой*. Это равносильно угощению — *амагалун*. Союты, р. Бей-Кемь⁹. (л. 4)

У нее другое имя, и она стоит ближе к родительнице, чем к ребенку. (л. 5)

Женское божество якутов отличается от Умай. У нее имя и назначение покровительствовать больше родительнице, чем ребенку [Серошевский 1896: 673]. *Ай-сыт* — существо женского пола, символ плодородия по преимуществу. Главная функция *Айсыт* — передавать душу ребенка на средний мир. Ее обычно просят потому о детях, а также об их здоровье. *Айсыт* спускается во время родов, гостит три дня около родительницы, а затем уходит. Ей устраивают специальные жертвоприношения. Причем приносится главн[ым] образом масло. Здесь также усматривается связь ребенка с огнем домашнего очага. Маак [1887: 90] упоминает о *аньыхыт*, которая, по его словам, «охраняет, руководит и покровительствует родильнице» [Сzaplicka 1914: 141] хочет видеть в этих 2-х названиях один и тот же образ охранительницы рождающей женщины. Трощанский [1902: 23–40] усматривает у якутов два женских божества, покровительствующих родильнице и ребенку: из них *ајысыт* дает ребенку душу — *кут*, ей же, богине родов, устраивают приношения и жертвы [Трощанский 1908: 341]. Другая же — *іјјäхсiт* — помогает при родах и охраняет рожениц и новорожденного. И образ последней вполне можно связать с образом Умай. (л. 6)

Символом присутствия *Maj* около ребенка являются лук и стрела, привешенные к колыбели или на стене юрты. Место, где они висят, есть место *Maj*. К луку и стреле привязывается белая тряпочка, чаще из холста или кендира (сотканного из конопли), сукна (сагайцы) или шкурки белки (шорцы). С ними-то именно и связывается видимое изображение *Maj*. По другим представлениям, *Maj* при помощи лука и стрелы отгоняет *айну*, злого духа, постоянно выслеживающего и нападающего на ребенка.

Лук и стрела как охрана ребенка распространены широко среди турецких народов Сибири и являются общим явлениям для них.

⁹ По сообщению студ[ента] геофака ЛГУ А.А. Попова.

У шорцев Кузнецкой тайги лук и стрела привязываются обычно к колыбели, на р. Пызас дом Чистякова.

<...>

Или в колыбель, под изголовье, кладут только одну стрелу, завернутую в холст из конопли, или беличью шкурку. Иногда в колыбель девочки кладут только одну заячью шкурку, р. Кобур-су, юрта Ызырбы, сёбк Кобыј.

<...>

Маленький телеутский лучок и стрела от колыбели ребенка имеются в сибирском отд[еле] МАЭ¹⁰.

<...>

Алтайцы-бурханисты при молении обычно просят зародыш на детей — суз, подвешивая к березкам, поставленным в юрте, на волосяной веревке детскую колыбель *кабай* и лук и стрелу — *ја*, при этом читается молитва¹¹:

*Азырабан ак малымның сузу он куруј*¹² — кормящий белого скота моего, зародыш пошли (л. 8)

Алкы појымның сузу он куруј — благословение собственного зародыша (т.е. детей), дай счастье (т.е. пошли нам) (повтор)¹³.

<...> (л. 9)

Деревянный лучок со стрелой подвешивается к колыбели у сагайцев¹⁴.
<...>

Маленький металлический лучок и стрела подвешиваются к люльке у качинцев¹⁵. <...> (л. 10)

Об обычае укладывать лук и стрелу к колыбели мальчика (для девочки холст и веретено) говорят Кузнецова и Кулаков. Е.П. Яковлев дает описание амулетов в виде лука и стрелы, охраняющих ребенка от болезней

¹⁰ Коллекция А.В. Анохина № 2242-14/а-в. *Қастақ* — стрела и лук подвешиваются в доме, где болеют дети. Культ *Май-әнә*, покровительницы детей. Телеуты.

¹¹ Записано в Караколе у сёбка Мајман.

¹² *Он куруј* — «мах, каким ловят рукою мух. Так камы ловят души при камлании» [Вербицкий 1870: 112].

¹³ Коллекция № 2242-4 А.В. Анохина алтайцы-бурханисты, живущие на вершине р. Апшыјакту. [Ақ-јајық — веревка из белого конского волоса, к которой подвешены посреди 4 шнура, состоящие из белых, красных, синих и золотых нитей; к ним подвязана берестяная зыбка (?), лук и стрела и 2 голубые пуговицы. По бокам от 4-х нитей подвешены 2 платка — белый и синий; еще дальше к концам повешены по 3 пары лент, синяя и белая. У концов с одного края синяя полоса, а с другого — белая полоса материи].

¹⁴ Коллекция 2164-13/а, в С.Д. Майнагашева, сагайцы Енисейской губернии, Минусинского уезда, Аскыская инородческая волость. Изображение духов-покровителей детей — Ымай. Маленький лучок со стрелой, сделанный из дерева, изображает покровителя ребенка мужского пола. Полоска красного сукна с пришитыми к ней раковинами изображает покровителя ребенка женского пола.

¹⁵ Коллекция Н.М. Ядринцева и А. Адрианова МАЭ № 335-28. Детская люлька с подвешенным у изголовья изображением лука из железа (сойоты, черневые татары, качинцы).

и порчи у качинцев. Он же приводит описание *Сарантэ* у сойотов Ойнарского хошуна¹⁶.

<...>

Лук и стрела из тальника с ниткой из сухожилий подвешиваются во время родов у якутовⁱⁱ.

<...>

У киргиз, несмотря на обилие вообще амулетов для охраны ребенка, лука и стрелы среди них не удалось встретить. Или их действительно у киргиз не было, или это результат нашего недостаточно точного наблюдения. (л. 13).

(л. 14)

Приложения к статье

I

Телеуты. Чолухой. Роман рода?

белегенде бежігімⁱⁱⁱ

Укрепляющая, закрепляя,

бектегенде мај-енә

Белой (вытесанной) щепкой отрезавшая
пуговину,

кірді јунҕан сүт ак күл

Омывающ[ее] грязь белое молочное озеро,
В белом молочном озере имеющая водопой,
Питающаяся на горе Суру¹⁷,
держущая золотой гребень,

сүт ак күл-дү суҕату

Сложившая ноги крест на крест^{iv}

сурун тўда (ј)еметў

Золотым гребнем расчесывающаяся

алтын тарак тутунҕан

Золотоволосая Мај-енә.

карчы ајабын салынҕан

Золотоголовый Бај-ўлҕан.

алтын тарак таранҕан

Золотоволосая Мај-енә,

алтын чачту мај-енә

Когда спускалась от Белого Ульгения,

алтын башту бај-ўлҕан

Обернувшись в белое покрывало,

аҕ Ылҕанан тўжардә

Опирались на белый бакан (посох),

ак чударба¹⁸ чулҕанҕан

В сторону месяца направлялась,

ак паканҕа сөһнгөн

Золотую стрелу держала.

Ај оһонча бурулҕан

Когда от небесного Улгения спускалась,

Алтын кесмең тудунҕан

көк ўлҕанан тўжардә

көк ўлҕанан тўжардә

¹⁶ *Сарантэ* — деревян[ное] изображение лука и стрелы, наложенной на тетиву из жилы. К тетиве привязаны на волосяной веревке два пера глухаря (?) и сшитая из красных тряпок фигурка человека, перевязанная через плечо желтой тряпочкой. К фигурке пришит пучок разноцветных тряпок (23 лоскута). Голова и руки опушены белкой. Покровительствует детям — мальчикам. Исполняет, по всей вероятности, обязанности «*маи*» у других инородцев (см. колл. качинцев и др.). Ойнарский хошун. Сойоты.

¹⁷ Ем — приманка, емет — вкушать.

¹⁸ Чудар — богатое покрывало или одеяло.

көк чударба чулбанбан
көк паканба сөбнгөн
күн оңонча бурулбан
күмүш кесмең тудунбан
ај солоң тартынбан.

В голубое покрывало обернулась,
На голубой посох опиралась,
В сторону солнца направлялась,
Серебряную стрелу держала,
За лукообразную радугу держалась.

(л. 15)

јанба¹⁹ (јаңба) мыны
јаңзајпабар!
кыйыкка²⁰ мыны
кыстатпабар!

Не допускайте поветрие на него (на ребенка)!

Предохраните его от заразной болезни
(досл.: не допускайте прижать его
к болезненному состоянию)!

ака болуп ајланып,
енә болуп ежіліп,
көзү јаман көргүспегер!
күүнү јаман таңдатпабар!

Как отец заботясь (досл.: окружая),
Как мать заботься,
Скверному глазу не показывайте!
Не допускайте злого пожелания!

(л. 15 об.)

јанба (јаңба) мыны
јаңзајпабар
кыйыкка мыны кыстатпабар

Не допускайте на поветрие ребенка^у,

Не допускайте ребенку заразной болезни
(досл.: не допускайте прижать
к болезненному состоянию)!

ада болуп ајланып
енә болуп ежіліп
көзү јаман көргүспегер
күүнү јаман таңдай-пабар

Как отец, окружая,
Как мать, заботься,
Скверному глазу не показывайте!
Не допускайте злomu желанию!

II

алас, алас, алас, алас!
от алас, ак үлгәнің от алас!

Алас, алас, алас, алас!
Огненный алас, Ак Улгения (Белого Улгения)
огненный алас!

үлгән кан(н)ың чын алас!
белегенде бежігім
бектегенде, маі-енәм
кінін алып кескен едің,
кірін алып унған едің.
тар којнуңа субунуп.
тапчы еде(к)ке туун көр.
којон чуун чулап

Улгения-хана истинный алас!
Когда мою зыбку готовили,
Когда укрепляли, моя Маі-енә
Пуповину взяла и отрезала,
Грязь, взяв, вымыла,
За тесную пазуху засунула,
В узкий подол обернула,
В заячью шкуру завернула,

¹⁹ Јан (јаң) — поветрие, заразная болезнь, вера.

²⁰ кыйык — заразная болезнь.

кол жастыбын јаста көр.
казыр ка(н)наң жёкірдің бе
калжу ка(н)наң імендің бе
оң којнуна суџунуп,
оң емчегің тапшып көр!
сол којнуна суџунуп
сол емчегің тапшып көр!
бежік пуун бектеп көр,
карлык пуун каттап көр!
корбочоџун коркуспа!
ўрбечегің ўркўспе!
арыџаа алыш тур!

беріге кеңеш тур,
жек јаманын јекіріп!

бала бајлаџаны
бај, пај укта!
саа талар кіжі јок,
енен абаң ўјде јок,
саа талар кіжі јок.
пај, бај балам!
пазынканда бурак,

еркенде јёџош.
такыл тукул тајаџаш.
пај, бај балам!
каранат каак тајбажым,
шу шўдеркеј тајнежим.
мааң, мааң којонок²¹,
оттоџоның талбажы.

отырџаның јар бажы

ајна јаманын ајкыр тур
алты јажын алџанча
ајаџы мынаң басканча

Ручную подушку подстилай,
Злого духа Казыр Кана испугалась ты,
Или Калйу Кана застеснялась ты,
За пазуху с правой стороны (меня) засунув,
Правую грудь свою ты дала пососать,
За пазуху с левой стороны засунув,
Левую грудь ты дала пососать!
Завязки колыбели укрепляя,
Завязки из жил в несколько раз складывай!
Не запугивай!
Росток не пугай!
С посторонними (досл.: дальними) будь
уважителен!
С близкими веди себя по-доброму,
Дьявола худого пренебрегай!

(л. 16)

Колыбельные песни
Баю-бай, послушай!
Обращать внимание на тебя некому,
Нет в доме отца твоего и матери,
Обращать внимание на тебя некому.
Баю-бай, моя деточка!
Дай-ка я тебя прижму к себе, моя кровиночка
(досл.: Когда к себе прижимаю — печень!)
Когда тоскливо — ты моя радость.
Стук-стук, (постукивает) посошок.
Баю-бай, моя деточка!
Смородиновый лист — мой дедушка.
Шевелящиеся вещички — моя бабушка.
Мааң-мааң (говорит) зайчик,
Ты обгладываешь почки вербы (досл.:
То, что ты обгладываешь, — почки вербы).
Ты садисься на край берега²².

(л. 16 об.)

Заклинание для защиты от ајна
До шести лет (я тебя вырастила),
На ноги поставила (досл.: до того времени,
что на ноги встал)

²¹ Подражая зайцу: *мааң, маан*.

²² *Јар* — берег, *нўр* — печень, *јоок* — разговор, *јёок* — развлечение, *еркен* — тоска.

(для ребенка мужского пола:)

ер теміне јеткенче
ат тескінін тутканча

јек јаманын бастырба!
(ј)ел јаманын каткырба!
ај алдынча амыр бол!
кўн бојунча көркў бол!
ај келетен јанына
алтын сўдәр каданып,
ајна базар јанына
ај кесменді тартып кал!
алты ороло курчач кал,
ајна јаманын ајкыр қал!
кўн келетен јанына

кўмўш сўдәр каданып,
јектің базар јолына
јес кесменді тартып кал!
јек јаманын јекір тур!

бежік пуун бектеп тур!
карлық пуун каттап тур!
талашқанға бербеј тур!

тартышқанға салбај тур!

До возмужалого возраста (вырастила),
До пор, когда ты можешь управлять конем
(досл.: держать поводья),

Не поддавайся злым козням дьявола!
Не подпускай скверного воздуха!
Будь спокоен, как ночь (досл.: как под луной)!

Будь прекрасен, как солнце!
По стороне, откуда ходит месяц,
Золотую книгу-веноч^{vi} поставь,
Где ходит ајна,

Лунообразную стрелу наготове держи!
Шесть раз опоясав,

От злых козней ајны защити!
Туда (досл.: на сторону), откуда восходит
солнце,

Серебряную книгу-веноч складывай,
На пути, где ступает дьявол,
Медную стрелу наготове держи!

На дьявольские соблазны не поддавайся
(досл.: пренебрегай)!

Завязки на колыбели укрепляй (защищай)!
Завязки из жил многократно скручивай!
Если (дьявол ребенка) оспаривать будет,
не отдавай!

Тянувшему не отпускай! (к Мај-енә)

обращаются к От-енә (Огонь-Мать)

От-енә, говорят, ты такая же
покровительница, как и Мај-енә.
Действуйте дружно, охраняйте!

(л. 17)

Читается молитва при заболевании ребенка. Делается *алас* вереском. Первая молитва при подвешивании *кастак* стрелы и лука к люльке и при положении ребенка в колыбель. Угощение, особого праздника не устраивают, лишь созывают родных на 5–6 день, как поправится мать^{vii}.

(л. 17 об.)

Примечания

ⁱ В скобках вычеркнуто: «алтынбы пабы».

ⁱⁱ Здесь должна быть ссылка, однако в конце страницы она не приведена.

ⁱⁱⁱ Одус кыстың арада	Среди тридцати девушек
Оскун арӯ мај-еңә	Лучшая, превосходящая, чистейшая, Май-Эне.
Кырык кыстың арада	Среди сорока девушек
Кыс арӯ мај-еңә	Чистейшая, Май-Эне!

^{iv} Перевод далее сделан И.А. Невской. Н.П. Дыреноква не дала перевода этого и следующих текстов. На листах содержатся переводы отдельных слов и выражений, которые И.А. Невская учла в своем переводе.

^v На этой же странице имеется краткий словник: *јаң* — поветрие, заразная болезнь, *кызык* — заразный момент, *білек* — рука до локтя, *таңдап* — не допускайте (злomu желанию), *кӯн* — желание.

^{vi} Слово *судәр*, видимо, происходит от санскритского слова, обозначающего сотру. Поэтому И.А. Невская уточняет перевод, предложенный Н.П. Дыреноквой.

^{vii} На этой странице содержатся также карандашные пометки — краткий словник: *ӯс* — навар, *јат* — неродное племя, население, *јат-кіжі* (чужой человек) — противоположность к *тубан кіжі* — *әс кіжі* (родственник, свой человек), *башка* — другой, *јурт* — род, *пістің јурт*, *слердің јурт*, *јукамна* — не подпускать, *чїј* — ребенок, который еще не болел, не был в оспе и кори, колыбель: алт. *кабай*, бач. *пубай*.

Архивная справка

Хранение: АМАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 205.

Состав: фрагмент машинописи статьи (л. 1–14) с рукописными вставками выполненных черными чернилами и простым карандашом, а также с приложением рукописных фольклорных текстов телеутов, значительная часть которых была оставлена автором без перевода (л. 15–17 об.).

Описание: текст статьи представлен на листах формата несколько больше, чем А4, и на небольших листах различного формата. Некоторые листы содержат пропуски (л. 7–10, 13), по-видимому, предназначенные автором для дополнения собственного текста, фольклорного материала или выписок из литературы. Архивная пагинация совпадает с авторской только на первых трех листах (л. 1–3), в дальнейшем она не совпадает, так как некоторые страницы не были пронумерованы автором.

Датировка: по архивной описи 1928–1932 гг.

Состояние: листы пожелтели, края некоторых повреждены, карандашные записи выцвели.

Дополнительные примечания: перевод фольклорных текстов в значительной части выполнен И.А. Невской.

Настоящая статья Н.П. Дыреноквой впервые была опубликована на немецком языке в Будапеште спустя многие годы после смерти исследовательницы: *Dyrenkova N.P. Glaubenswelt und Folklore der sibischen Völkern / Hrsg. con V. Diószegi. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1963. S. 257–259.*